

Карандашов В.

Йоля

или про то, что всё - не так, как на самом деле...

Владимир Карандашев

**Йоля, или про то, что всё –
не так, как на самом деле...**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Карандашев В. С.

Йоля, или про то, что всё – не так, как на самом деле... /
В. С. Карандашев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Наши герои по сюжету и «по жизни» существуют параллельно. Но вопреки традиционным представлениям их миры и судьбы могут пересекаться самым замысловатым образом. Этим объясняется, куда потом бесследно исчезает Йоля и его соплеменники, посещая сказочно-живописный край, в котором поселились Оля и Алексей. Чем сильнее любовь, тем безутешней горе от утраты. Но всё ли так безвозвратно? И всегда ли благие намерения ведут в ад? Непредсказуемые повороты сюжета развиваются по нарастающей. Что ждёт тех, кто задумал нарушить уже свершившийся порядок событий, предсказуемо выяснится в самом конце.

© Карандашев В. С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Йоля	5
1. Туман, мурашки и «чистая сила»...	6
2. Серые будни. Хмурые очи.	8
3. Рай на земле и его обитатели.	10
4. Нечаянное знакомство.	13
5. «Не ходи туда...»	16
6. Патовая ситуация.	19
7. Алексей и Ольга.	22
8. «Я бизнес-планов наших люблю громадьё...»	26
9. «Будни» пепельного отряда. Неожиданная встреча.	29
10. «Сенека» на сене...	32
11. Как можно приоткрыть завесу, развеяв дым...	34
12. Станный инспектор.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Йоля
или про то, что всё – не так, как на самом деле...

1. Туман, мурашки и «чистая сила»...

Бульк... бульк... бульк – крупные капли скатывались с поверхности лопушистого листа и смачно плюхались в скопившуюся лужицу. Только это и нарушало хрустальную тишину мелодичным звоном. Всему виной – густой утренний туман. Доселе молочно-сплошной, а сейчас – замысловатыми клочками, местами рваный – он начинал конденсироваться и превращаться сначала в нежную водяную пыль, а потом в микроскопические капельки дождя, который принимался уютно моросить над ядрёно-изумрудной опушкой дремучего леса...

Шмяк! Это благолепие было нарушено ступней неизвестного размера. Брызги разлетелись. Лопух сник. Булькать перестало. Зато шуршание травы и чавканье шагов продолжились...

Обычно Йоля передвигался тихо, практически бесшумно и к тому же практически бесследно (во всех смыслах...). Положение к тому обязывало. А тут... А тут он был необычайно взволнован. Шёл, не разбирая дороги, и что-то бормотал, а, скорее, клокотал себе под приплюснутый нос. Смотрел под ноги, но ничего не замечал, ни на земле, ни вокруг. А, собственно, это было и не совсем обязательно. Натуральный «автопилот» всегда выводил в нужное место. Но даже такое – относительно шумное его передвижение – не потревожило спокойствие утреннего леса и его обитателей. Как бы ни потревожило дуновение ветра или скольжение ужа по мокрой траве. Само естество от естества. Да и только...

Сегодня Йоля непростительно и неосмотрительно задержался. По непреложным законам «местного» бытия он должен был покинуть чуждую территорию до наступления хорошей видимости. Хорошей видимости для местных. Ему-то было без разницы, где и как передвигаться, что в кромешной темноте, что в снежный буран. Да, редко, но случались нештатные ситуации, когда он или ему подобные оказывались обнаруженными на «сопредельной» территории. Итог всегда был один – благополучное возвращение. Но местных это обескураживало и пугало. Начиналась какая-то ненужная суета, появлялись назойливые группы поисковиков и прочих исследователей. Вскоре всё успокаивалось, но на какое-то время привычный распорядок жизни нарушался и это, по крайней мере, для Йоли, вызывало дополнительные неудобства, напрягало, да и вообще, было ни к чему...

Приблизившись к нужному месту, Йоля почувствовал привычный зуд во всём теле. Это мурашки «сигналили», что переход здесь. Они были малюсенькие и очень шустрые. Их едва можно было разглядеть в густой поросли могучего тела, но Йоля особо и не пытался это делать. Ну, были они и были. Жили с ним всегда. И как всякие паразиты-попутчики играли не только отрицательную (по крайней мере, запах издавали отвратительный), но и положительную роль. Питаясь, по-видимому, адреналином, а может последствиями его выброса, мурашки помогали в некоторых ситуациях, как сейчас, например, с точным определением «аэродрома подскока»... Не брезговали они подкормиться и на «чужой» территории. Не часто, но это происходило в тех ситуациях, когда Йоля случайно сталкивался с кем-то из местных. У аборигенов в этот момент адреналина наблюдалось в избытке, и было чем поживиться. Мурашек естественно никто не видел, так как бегали они у своих жертв очень быстро и преимущественно по спине. Да и до них ли было в такой ситуации, когда тут целый Йоля во всей красе наводил жути... Правда его это обстоятельство удивляло и даже обижало. По своей природе он хоть и выглядел грозным и могучим, но по характеру был добр и простодушен. Соплеменники его считали чудаковатым и недалёким. Ну, не то, чтобы «совсем рядом», но... Но, скорее всего он таким казался, а на самом деле... Только Богу известно, что на самом деле...

Тут Йоля остановился и на секунду замер. Далее произвёл какие-то манипуляции мохнатой рукой, как будто крестился, а потом сиганул вверх строго вертикально. Рассекая остатки

тумана и оставляя едва заметные следы огромных мокроступов на влажной поверхности глинистой проплешины, он буквально растворился на высоте примерно трёх с половиной метров. Только его и видели...

Стала бы «нечистая сила» вот так вот «креститься»? Вряд ли...

2. Серые будни. Хмурые очи.

«Вернувшись к родным пенатам» скиталец предстал перед хмурые очи своей подруги. Оттянуть этот момент не получилось. Сегодня он вернулся пустой. Не то, чтобы совсем пустой, но то, что «насобирал» в этот раз, никак не подходило для того, чтобы ЭТИМ делится...

Жили они в достатке и сытости. По своей природе в одежде и многом другом, чем обычно озабочены люди на бренной земле, не нуждались. Каких-то войн и прочих катаклизмов в их среде не было и в помине. Правда, семейные конфликты случались – ну как без этого... И потому серыми были не только будни, но и вся окружающая их действительность: местная природа, если её можно было так назвать; жилища, до безобразия аскетичные и незамысловатые; и те малахольные пришельцы, которые появлялись здесь периодически, слонялись неприкаянные какое-то время, а потом исчезали после прохождения определённых процедур. И другому быть не могло.

А потому в этом серо-сытом благополучии единственно, что было в дефиците, так это *impression* – впечатления, по-нашему... Малахольные не в счёт. Их замечали лишь тогда, когда они по недосмотру пепельного отряда забредали не туда, куда надо. Пришельцев бережно тор- мозили и направляли «на путь истинный». Что ни говори – рутина.

Другое дело – на земле. Здесь жизнь бурлила и кипела, была полна красок и событий. Ходили туда не часто, но впечатлений хватало надолго. Ими делились с близкими и прочими соплеменниками, дозируя и смакуя свежую информацию. Тем и жили.

На общем сером фоне тамошней местности точки переходов выделялись слабым радужным сиянием. Это был как бы намёк, намёк на предвкушение грядущих впечатлений. Если вы наспех сообразили, что располагались эти самые точки внизу на местной тверди (или как её ещё можно называть?), то всё наоборот. Вернее, всё – то же самое. Они зияли наверху в серовато-белых облаках, но вполне визуально различимые, не в пример земным. Обычная логика здесь не работала. Переход изначально осуществлялся всегда только вверх – что туда, что обратно. Ну, а финиш – известное дело, в зависимости от местности... Но исключительно – сверху вниз.

Наверное, именно поэтому простым смертным на земле практически невозможно случайно «провалиться» в мир иной чтоб в добром здравии. Возможно, какие-нибудь мурашки и подсказали бы кому-то о наличии необычного коридора в обычной обстановке, но вот чтобы сигануть с перепугу на три метра вверх... Такое возможно, хоть спьяну, хоть сдуру? Ну, это вряд ли.

Был ещё один переход... Вообще-то, про него не то, чтобы рассказывать, думать не полагалось... Ну, да ладно. Всё равно, рано или поздно, придётся... Если коротко, то этот переход значился, как Чёрная дыра. Вообще-то там было двенадцать «дыр» и располагались они по спирали на расстоянии косой сажени друг от друга, но это в Йолиной пропорции конечно. Правда, таким, как Йоля, там и близко быть запрещалось. Это была зона ответственности пепельного отряда... Пожалуй, хватит. И про это забудьте... пока.

Не хотелось, но приходится возвращаться к «хмурым очам». Звали её Мен. Она большую часть времени хандрила. Это пограничное состояние между здоровьем и нездоровьем являлось основной причиной всяких семейных конфликтов и неурядиц. Йоля это понимал, жалел её и смиренно уступал. Но даже его покладистого нрава порой не хватало, чтобы «гасить» очередной приступ агрессии или меланхолии.

Несмотря на своё нездоровье, Мен вполне была способна совершать переходы. Но последнее время делала это всё реже и реже. И вовсе не её физическое состояние было тому причиной. Если было очень нужно, подпрыгнуть она могла не хуже Йоли. Неуживчивый харак-

тер и безмерное любопытство были всему виной. За несколько последних визитов Мен столько «наследила», вызвала такой переполох среди местного населения, что соваться туда на долгое время стало проблематично. Это создавало неудобства и для остальных соплеменников. И вообще нарушало Кодекс... За что Мен было выражено отдельное неудовольствие и сделано последнее предупреждение. Вот почему она пока больше никуда не путешествовала, не хотела рисковать и потому с таким нетерпением ждала каждого возвращения Йоли.

Оценив растерянный вид «добытчика», брови Мен ещё больше нахмурились, а «тучи сгустились»... Дело в том, что общались они, впрочем, как и их соплеменники, в основном с помощью жестов и мимики. Но это, как правило, для придания большей окраски и эмоциональности своему повествованию. Так как понимали они друг друга по-сути без слов. Слова, речь как таковая, требовались лишь для уточнения каких-то деталей, ну и обязательно при личном обращении, то есть при обозначении себя любимого. Типа того, вот он я – Йоля. За этим следовал характерный удар кулаком в грудь...

Йоля всегда повествовал обо всём без утайки. Даже о тех шалостях и непристойностях, которые он себе порой позволял при очередной вылазке. А иначе и нельзя было. Мен видела, что называется, насквозь. И что-то утаивать было себе дороже. Она докапывалась до самых глубин его подсознания. А тут такое...

Йоля лихорадочно начал маскировать свои приключения под невинные вещи, а то, что не заслуживало особого внимания, расписал в ярких красках. В итоге Мен удовлетворилась новой порцией впечатлений или сделала вид, что удовлетворилась. И казалось без видимых последствий... Может, информационноимпрессионный голод сказался. А может просто «нюх потеряла»? Да и пойдя, разбери этих женщин. Загадка природы...

3. Рай на земле и его обитатели.

Зябко... Крик одинокой птицы нарушил предрассветную тишину утреннего леса и озера, причудливо окаймляющего пологое основание горного хребта. Вековые деревья подступали к самой воде. Хвойные и лиственные породы радовали глаз всеми оттенками зелёного и гармонично дополняли друг друга. По другую сторону безупречной водной глади простирался альпийский луг, усыпанный синими и жёлтыми фиалками, оранжевыми алтайскими огоньками и горными астрами. Такое неправдоподобное буйство красок, форм, ароматов и прочих ощущений кого угодно восхитит, вскружит голову, а потом умиротворит и растворит в себе. Но в жизни всё не так просто...

Аккуратная избушка на берегу озера казалась совсем игрушечной в объятиях тёмно зелёных лап огромной пихты. Нехитрые, но добротные надворные постройки завершала внушительных размеров баня. Чувствовалось, что хозяйин не особо заботилась экономия дров. Простор и удобство банной процедуры ставились здесь во главу угла. Удобный спуск к озёрной прохладе служил этой же цели.

Некоторым диссонансом в этот лубочный пейзаж вкраплялись чужеродные устройства: ветряк, в вертикальных лопастях которого причудливо играли солнечные блики; с фиолетовым отливом панель солнечной батареи, что расположилась «на юго-западном склоне» крыши дома и спутниковая «тарелка», закреплённая на банном фронтоне. Что поделаешь, но характерные приметы первой половины 21-го века добрались и в эту лесную и озёрную глушь...

И всё вокруг дышало какой-то основательностью, неземной красотой, здоровьем и силой! Казалось, что в этом райском благолепии ни одна живая и неживая душа не могут быть обделёнными или несчастными. Если бы так...

Крест, вытесанный умелой рукой из нестареющей лиственницы, венчал относительно свежий могильный холм и как бы нарушал общую благостную картину. Букетик полевых цветов – простых, но таких очаровательных – украшал это ритуальное сооружение. Оля каждый день приходила сюда, меняла букет, подолгу стояла, глядясь в очертания макушек горного хребта, что синел над лесом. И молча уходила печально-сосредоточенная, чтобы завтра придти сюда вновь.

Когда это случилось, и она немного пришла в себя после того, что было связано с трагедией, её не покидало ощущение... Ощущение того, что из неё как будто выдернули стержень. Стержень, на котором держалось всё. Держались стремления и заботы, надежды и желания. Смысл самой жизни... Но время – известный лекарь, немного притупило боль потери. И Оля, барышня вполне разумная и не желавшая пока ничего менять в своей бытовой повседневности (хотя какой тут не менять, когда всё рухнуло и его больше нет и не будет рядом...), продолжала поддерживать порядок в доме, приглядывать за немногочисленной домашней скотиной, ходить в посёлок за продуктами и по рабочим делам, ухаживать за могилой и даже париться в бане, к чему пристрастил её любимый.

Случались у неё визитёры. И нечаянные, и так – по делам, но больше надуманным и несерьёзным. Оля была девушка видная. Как говорить, есть на что «глаз положить». Её красота была хоть и неброская, но какая-то основательная, под стать окружающей природе.

Она никого не привечала. Если надо, могла и с крыльца спустить, и ружьишком поиграть, чтобы вразумить особо назойливых и беспардонных. Единственно, для кого она делала исключение, так это для деда Ёшки. Почему его так величали, никто толком не знал. Хотя можно было предположить, что это благодаря Ёшкиной присказке-ругательству, которое меняла оттенок в зависимости от ситуации. О смысловой нагрузке этих крепких выражений можно было только догадываться...

На самом деле по паспорту и прочим казённым бумагам дед Ёшка числился, как Иван Тотыш. Будучи ярчайшим представителем малочисленной народности телеутов, что населяют Горный Алтай, он жил охотой, являясь профессиональным охотником-промысловиком. В своё время дед Ёшка был дружен с Алексеем, Олиным мужем. А после его гибели продолжал навещать вдову. Помогал по хозяйству, где всегда требовалась мужская рука. Баловал Оленьку, как он её называл, всевозможными дарами леса. А главное, компенсировал недостаток общения, что при её образе жизни было существенно и немаловажно. Был он немолод, что и понятно при таком прозвище, но ещё достаточно крепок. Особенности его характера были народный юмор и самоирония, доходившая до мазохизма. Что примечательно, любил читать. В неразлучном вещмешке постоянно носил книгу про своего коллегу Дерсу Узала. А ещё любил рассказывать анекдоты. Судя по его раскосому облику и особенностям характера, не трудно догадаться про кого... Правильно! Про чукчей.

Йоля как-то сразу заметил молодую пару. Они прибыли на это место ранней весной. Поселились в старенькой избушке на берегу озера и начали обживать. Видавший виды УАЗик был им хорошим подспорьем. Не в пример заграничным паркетным джипам он как нельзя лучше подходил для здешних «направлений». И по снежным заносам, и по весенней грязи выручал отшельников в любую погоду.

Первым делом завезли сруб. Его доставили на тракторной тележке в разобранном виде. Шумные и весёлые (или «навеселе») мужики свалили груз, не доехав до места полста метров. Разводили руками и божились, что дальше по рыхлому снегу старенький «Беларусь» не пройдёт. Не став долго спорить и обострять отношения с местными, Алексей из куска жести и других подручных материалов соорудил что-то наподобие салазок, которые прилаживал на конец бревна, и волоком, впрягшись в широкие ремни, потихоньку перетаскивал всю конструкцию до нужного места. Оля помогала, подталкивая брёвна сзади. Закончив работу, усталые, но счастливые, покрасневшие от работы и яркого весеннего солнышка они тогда с удовольствием растянулись на гладких боках ароматного тёса и принялись мечтать, как обустроят своё новое жилище.

Так незаметно для себя, а для Йоли очень даже заметно, поскольку он не часто навещал сей уголок, не торопясь поставили новый дом, баню и прочие постройки. Старый дом разобрали и распилили на дрова. К строительству никого из посторонних, кроме деда Ёшки, не привлекали. С ним познакомились в конце весны, но это отдельная история. Так вдвоём, а где и втроём возводили самые трудоёмкие строения. Увесистые брёвна Алексей подтягивал сверху на ремнях. Дед Ёшка, а если требовалось, то и Оля, орудуя рычагом, лебёдкой и прочими приспособлений подавали стройматериал в нужное место. Мудрый Ёшка только постоянно покрикивал: «Лёшка, спину держи... Ёшь твою двадцать...». Так, с помощью опыта и смекалки одних, силы и азарта других к середине лета дом и баня были подведены под крышу. И, что немаловажно, без особого ущерба для здоровья.

Йоле эта их тихая возня была как-то не очень. Ну, таскали брёвна, ну, пилили, строгали и прибавляли доски. Что в этом интересного... Правда, про себя он отметил особую стать новой хозяйки по сравнению с остальными здешними хозяйками, но не более того.

Да что, собственно, с них взять – с этих местных барышень... И смотреть-то не на что: мелковаты, с короткими руками, бугристой грудью, без какой-либо живописной растительности на телесах, не считая головы, да и вообще, с кучей всякого тряпья, носимого на себе, что лишний раз подтверждало их немощь и незащищённость по сравнению с «хозяйками» его роду-племени.

К слову сказать, но Олину походку и особую грацию движений, что в работе, что во время прогулок по лесу, он тоже оценил. Это никакая одежда скрыть не могла. В её облике чувствовалась какая-то природная естественность и сила. А главное, все упомянутые качества – бес-

ценны для обитания в мире первозданной природы. Сам-то Йоля был более чем грациозен во всех своих движениях и передвижениях. Конечно, он слова-то такого не знал, но понимал, нутром чувствовал, что всё это не столько для красоты как таковой, сколько для большей практичности и безопасности. То есть красота есть проявление целесообразности... Или от целесообразности – вся эта красота. Ну, как-то так... У Ивана Ефремова об этом лучше и подробнее написано. И потому Йоля поставил ещё один плюс этой даме...

4. Нечаянное знакомство.

Хлопоты с переездом и неотложные дела по обустройству на новом месте не позволяли Алексею толком прогуляться по окрестностям, а заодно опробовать новое ружьё – самозарядный бокфлинт двенадцатого калибра (проще говоря – гладкоствольную двустволку с вертикальным расположением стволов). Где-то в конце мая ранним утром, наспех перекусив и чмокнув спящую Ольгу в приоткрытые губы, Алексей двинулся в самую чащу. Заходя в лес, он не забыл предусмотрительно посмотреть, с какой стороны светит солнце. Можно было захватить навигатор, но это выглядело как-то не по-спортивному при первом серьёзном свидании с дикими окрестностями, где, собственно, они собирались жить.

Продираясь сквозь чащу, он не переставал удивляться красоте и разнообразию растительного и животного мира. Лес жил своей жизнью. Певчая мелкота надрывалась на разные голоса. Те, что покрупнее, с шумом взлетали, потревоженные ранним визитёром. Неугомонные белки то и дело мелькали в кронах деревьев. Где-то в самой чаще слышалась возня и похрюкивание семейства кабанов. Алексей решил обойти это место, так как взял с собой немного патронов, снаряжённых «тройкой» – мелкой дробью под пернатую дичь. А с дикими кабанами, он это знал, – шутки плохи. Тут и жакан – пуля для гладкоствольного ружья – не всегда поможет. Огибая опасные заросли, то и дело обходя свежие «орешки» лосиного помёта, Алексей добрёл до поляны, на краю которой заметил крупных птиц, похожих на куропадок. Азарт охотника, переборов пацифистские сомнения, заставил его подобраться поближе. Но предательский хруст ветки под ногой испугнул осторожных птиц. И Алексею ничего не оставалось, как выстрелить влёт навскидку по удаляющейся стае.

– Ёшь тваю рать! – неожиданно раздалась трескучая тирада с той стороны, в которую прогремел выстрел, – Зачем палишь почём зря? Совсем слепой или как?

– Йопин офис, – присев прошептал испуганный Алексей.

– Убил, совсем убил... Ёшь вашу тать! – продолжил голос из зарослей орешника.

Тут уж Алексей окончательно пришёл в себя и бросился в сторону предполагаемого «убиенного»... На траве сидел мужчина, одетый в пятнистую армейскую полевую форму, которая, впрочем, давно перестала быть привилегией военных и прочих спецслужб. Рядом валялись охотничий карабин и выдавший виды вещмешок. Одной рукой он прикрывал голову. Сквозь пальцы проступала кровь. В другой руке держал кепку, на которой виднелись небольшие отверстия. Должно быть, эти свежие дырки теперь улучшили вентиляцию этого головного убора, но были явно не предусмотрены конструкцией изначально...

– А-а-а, это ты – Вильгельм Телль? – неожиданно спокойно произнёс мужчина, смуглое морщинистое лицо которого и раскосые глаза выдавали в нём коренного жителя этих мест. Алексей, и без того обескураженный произошедшим, окончательно оторопел от увиденного и услышанного.

– Чего стоишь? Ёшь тваю меть! Посмотри, однако, что там у меня.

Алексей подошёл поближе. Мужчина отнял окровавленную руку от раны. На коротко стриженном бугристом затылке страдальца виднелись две маленькие ранки и глубокая ссадина, из которых сочилась кровь.

– Жить будешь, – поставил диагноз Алексей, ещё больше осмелев.

– Без тебя знаю, что буду – убивец. К верхним людям рано ещё... Ээзи хранит, однако.

– Две дробины, кажется, застряло, а одна вот вскользь прошла. Извини, брат! Сам не пойму, как получилось.

– Бог простит, – ответил дед Ёшка, с лёгкостью перейдя от язычества к христианству...

– Слушай! Давай ко мне? – предложил Алексей, – Мы тут недалеко живём – на берегу озера. Рану обработаем. Чайку попьём... покрепче... А потом уж к фельдшеру в посёлок отвезу?

– А-а-а, это вы новые хозяева Семёновского хутора? Ну-ну... Нет, я чай больше не пью.

– А что так?

– Буйный становлюсь. Себя не помню. Ёшь тваю грызь...

Воцарилось неловкое молчание.

– Ладно, умеешь ты уговаривать, однако. И тебя, дурака, жалко.

– Меня-то что?

– А то. Про вас в посёлке и так всякую ерунду мелют. А как узнают, что ты меня подстрелил... Пошли. Ёшь тваю прыть.

– Зовут-то тебя как? – спросил Алексей, сразу же перейдя на «ты» поначалу от испуга, а теперь проникшись какой-то необъяснимой симпатией к этому немолодому человеку.

– А так и зовут – дед Ёшка.

– Меня Алексей...

– Ладно. Лёшкой будешь. Почти, как меня получается...

Дед Ёшка первым подал руку, и они обменялись крепким рукопожатием.

Алексей хоть и пытался вначале запомнить дорогу в лесу, сейчас, после известных событий, совсем потерял ориентацию. Дед Ёшка повёл своей дорогой, хоть и не самой короткой, но зато самой удобной и проходимой.

Оля, увидав необычного гостя, не на шутку всполошилась. Алексей, как мог, успокоил её и попросил приготовить всё необходимое для обработки раны. Дед Ёшка сразу отверг всякие тазики с водой и прочие атрибуты, что нашлись в домашней аптечке. И только коротко скомандовал:

– Водки давай!

Затем оторвал приличный кусок от чистого полотенца, что дала хозяйка. Обильно смочил его содержимым бутылки и приложил к затылку. Потом долго колдовал с одной из ранок и, наконец-таки, выдавил одну из дробин. Она классически звякнула, когда он бросил её в подставленное блюдце. Со второй ранкой провозился ещё дольше. При этом постоянно кряхтел и морщился. Его гримасы, как в зеркале, отражались на лицах присутствующих, которые, затаив дыхание, наблюдали за всей процедурой.

– Пинцепт есть? – неожиданно спросил гость.

Алексей сразу сообразил, что нужно, и кинулся к своему ящику с инструментами. У него, как у радиолюбителя со стажем, пинцетов имелся целый набор. Он выбрал тот, что был с самыми узкими губками. Тем временем дед Ёшка достал из вещмешка какую-то баночку и таблетку сухого спирта, которую тут же поджёг. Пинцет довольно долго держал над пламенем горелки, а затем безапелляционно произнёс, обращаясь к Алексею:

– Вынимай!

И откуда что взялось... Алексей с неожиданным для себя хладнокровием начал орудовать простерилизованным инструментом. При этом дед Ёшка не проронил ни звука. Когда на блюдце звякнуло второй раз, молодые люди облегчённо вздохнули, а дед с улыбкой произнёс:

– Молодец, Лёшка! Однако... А теперь положи там, где срушил, вот это, – и он протянул Алексею баночку с непонятным снадобьем.

– А может зелёной?

– Себе мажь зелёной, – отрезал дед Ёшка.

Фельдшер поневоле наложил на раны кашеобразную пахучую массу неопределённого цвета и заклеил всё это белоснежным пластырем. После того, как Алексей завершил последние процедуры, Оля осторожно убрала остатки запекшейся крови с многотрадального черепа старого охотника. Только теперь ребята разглядели, что сегодняшние раны на его голове были

далеко не первыми... При этом дед Ёшка как-то странно притих. Алексею даже показалось, что он заметил смущение на лице их нового знакомого. И ещё он не смог вспомнить, произносил ли гость в присутствии Ольги свои присказки-ругательства.

– Спать хочу, – вдруг бескомпромиссным тоном произнёс дед Ёшка и указал на старую лавку, что стояла в чулане. Как-будто он спал на ней не первый раз...

– А чаю? – спросил Алексей озабоченно. Но, увидев решительный настрой «хозяина тайги», спорить не стал. Он уже почти привык к чудачествам деда Ёшки. На том и порешили...

5. «Не ходи туда...»

Йоля регулярно посещал эти места. Любовался природой, а точнее исключительным сочетанием различных природных факторов, где всего было в избытке и всё в одном месте. Хотя таких красот здесь наблюдалось великое множество, но переходы в этот район имелись далеко не везде. Вообще-то, лично для себя Йоля предпочитал набираться впечатлений в таких местах, где жизнь, что называется, кипела и бурлила, опять же, с его точки зрения. Например, стройка, где постоянно что-то шумело, крутилось много людей и необычной техники, где работали даже ночью, что для него было даже очень кстати. Наблюдал за работой лесорубов. Удобно, что они трудились в самой чаще, но жалко, что, как правило, в светлое время суток.

Самым пикантным для него занятием, доставлявшим массу эмоций и впечатлений, было наблюдать за суетой, что творилась вокруг пивнушки, разместившейся на краю посёлка. К вечеру сюда устремлялась значительная часть мужского населения и не только... Народ ненадолго задерживался внутри. Не смотря на всю здешнюю вольницу, хозяйка местного «салуна», Варвара Сергеевна, строго-настрого запрещала курение внутри заведения и даже в лютую метель выгоняла любителей покочеварить на очень свежий воздух. Соответственно, все разборки на тему «пойдём-выйдем покурить» случались вне помещения, чем Йоля и пользовался. Когда начиналась «махаловка», тайный наблюдатель приходил в бурный восторг и рисковал быть обнаруженным. Мен не одобряла это его увлечение. Он старался не огорчать подругу и по-возможности обходил злачное место. Но не в этот раз...

Правда, однажды случилось ещё одно, доселе им невиданное, супер зрелище, когда вечером «весёлые» мужики гоняли мяч на поляне возле местной школы. Тут было всё: и движение, и азарт, и тот же мордобой. Йоля со своего «зрительского места» просто неистовствовал от накала страстей, имевших место на игровой площадке. Авторитетная Варвара Сергеевна в качестве рефери укрощала разборки. Она показывала злостным нарушителям свой старый партбилет в качестве «красной карточки» и выводила их с поляны. Бились до наступления сумерек. Расходились все усталые, но довольные. Даже те, кто проиграл.

Но такое удалось наблюдать только раз... Только раз – для всех остальных. На самом деле Йоля видел этот матч дважды...

Уже смеркалось, когда Йоля в очередной раз «десантировался» на глинистую проплешину и шагал по направлению к новой стройке. Её начали совсем недавно, и расположилась она на пригорке за посёлком. Некоторое время там всё движение, все работы приостановились, а теперь привезли какие-то ящики, понагнали всякой новой техники и работали даже ночью. Пройти туда от «точки приземления» было сподручнее мимо заведения Варвары Сергеевны. Вот Йоля, придумав оправдание сейчас для себя, а на будущее для Мен, не торопясь, следовал мимо злачного заведения (следовал, естественно, лесом). Он сначала не обратил внимания на женщину, которая торопливо шла – почти бежала – по направлению к пивнушке. Но когда сквозь ветви разглядел её статную фигуру, так непохожую на облик обычных посетительниц здешнего вертепа, то узнал в ней жительницу приозёрного хутора и не удержался, что бы всё-таки не остановиться и не понаблюдать за дальнейшими событиями.

Ждать долго не пришлось. Чуть погода женщина вышла из заведения с каким-то мужиком. Тот возмущённо размахивал руками, что-то громко объяснял, показывая в сторону леса, беспрестанно крутил пальцем у виска и тыкал в запястье левой руки, на котором обычно находятся наручные часы. Но часов на руке не было... Оля поначалу терпеливо слушала мужика, потом решительно отодвинула его в сторону и зашагала по направлению к старой просеке, которую когда-то готовили под новую ЛЭП.

Йолю посетило чувство тревоги, что с ним случалось крайне редко. Понятно, что у барышни явно возникли какие-то неприятности, но обычно Йолю мало задевали проблемы местных обитателей. Любопытство и любование являлись основными мотивами и стимулами его прогулок в данной местности, а невмешательство в события здешней жизни – главным правилом. А тут тревога... Чувство более чем вредное и неприятное, грозившее расстроить все сегодняшние планы на приятное времяпровождение. Возможно, у девушки действительно случилось что-то совершенно экстраординарное (Йоля этого слова тоже не знал...), что даже он, равнодушный к местным страстям, за исключением, конечно, мордобоя, своим каким-то седьмым, а вернее, энным чувством (сейчас затруднительно сказать, сколько их у него...) ощутил, что с ней что-то неладно.

Либо у него самого что-то ёкнуло... И он не только выделил эту даму из общего ряда, о чём мы писали ранее, но и обнаружил в себе какое-то новое чувство, похожее на симпатию. А, возможно, всё это вместе взятое...

И пока мы тут городили «дремучий лес» из слов и понятий, предположений и догадок, Оля тем временем всё больше углублялась в настоящий дремучий лес, состоящий из ёлок, палок, зарослей кустарника и непролазного сухостоя, что так характерно для старого хвойного леса. Йоля осторожно следовал за ней. В этой местности он практически не бывал. Существовал рядом один переход, которым как-то раз пришлось воспользоваться. Но, появившись здесь однажды, Йоля больше не захотел сюда возвращаться, так как и красот особых не увидел, и жизнедеятельности тут не было практически никакой.

Правда, имело место ещё одно немаловажное обстоятельство. После того, как он рухнул через упомянутый переход, то тут же столкнулся с довольно большой группой местных, которые, похоже, совершали какой-то обряд возле нарядного дерева. Те заголосили и пали ниц. Йоля этим воспользовался и быстренько ретировался куда подальше. А подальше, это в самую чащу... И всё-таки он про себя отметил, что это странное место очень удобно и сможет пригодиться на случай непредвиденных обстоятельств...

К слову, в точках перехода регулярно попадались местные. Но, как правило, здесь они были озабочены своими обрядами, сразу же падали на землю и старались не смотреть на пришельцев. А потому особых хлопот не доставляли.

Было довольно светло. Полная луна освещала путь не хуже любого фонаря. И потому Оля достаточно уверенно и быстро передвигалась по этому редколесью, в которое превратилась старая просека. Почему перестали строить ЛЭП? Говорили разное: от банального – отсутствие финансирования, до самого невероятного – из-за пришельцев и НЛО... Ох! Да, какие, к чёрту, НЛО! Похоже, тут и «своих» «пришельцев» хватает... При упоминании этой темы местные с таинственным видом многозначительно закатывали свои раскосые глаза вверх и намекали на то, что «это безобразие» Ээзи запретил...

Тишина обозначалась каким-то едва заметным звоном. То ли комариное нытьё сливалось в общий гул, то ли просто в ушах звенело... Изредка доносились крики ночных птиц. И только ритмичное похлопывание коротких полусапожек о крепкие икры длинных девичьих ног будоражило лесную глушь. А Йоле вообще шуметь не полагалось...

Пройдя приличное расстояние по просеке, Оля неожиданно остановилась. Было похоже, что она заметила какой-то знак или ориентир. Возможно, что это было отдельно стоящее дерево на краю просеки, на ветки которого были повязаны разноцветные ленточки. «Ага, то самое дерево», – подумал Йоля.

Немного потоптавшись на месте, девушка замерла, вслушиваясь в звенящую тишину, потом ещё раз внимательно посмотрела на небо, отыскивая Полярную звезду, а затем напра-

вилась в сторону кедровника, что темнел с правой стороны. Теперь она двигалась уже не так уверенно, как до этого.

Йоля ощутил очередной приступ тревоги. Тут и без энного чувства не трудно было понять, что ситуация вырисовывалась непростая. Может своим соплеменникам ему и пришлось бы объяснять, что местной девушке ночью в лесу одной, как правило, быть не пристало... Как правило... А тут такое...

Оля прошла ещё несколько шагов и вдруг истошно закричала:

– Лёша-а-а!

Йоля оторопел... В интонации услышанного звука он, казалось, ощутил всю накопившуюся тревогу и боль этого существа. И мурашки на нём как-то странно оживились, что было совсем из ряда вон выходящее...

Оля заплакала...

Прошло какое-то время. Девушка перестала всхлипывать и снова двинулась в выбранном направлении, то и дело шмыгая носом.

Так они шли довольно долго. Йоля двигался скорее по-инерции, не понимая, зачем он здесь, и не представляя, чем всё это закончится. Оля шла напролом с какой-то тупой отрешённостью. Время от времени она останавливалась и звала своего Алексея, но делала эти остановки всё реже, а кричала всё тише.

Когда приблизились к очередной поляне, окружённой пихтами и елями, Йоля надумал было оставить свою попутчицу. Их совместная прогулка затягивалась на неопределённое время. Чем помочь несчастной девушке (а такая крамольная мысль замаячила у него в голове), он представить себе не мог. А так, можно было бы ещё успеть (с его-то способностями) добраться до новой стройки. А потом ещё полюбоваться восходом солнца у дальнего озера. Только бы небо не заволокло. Сие живописное место Йоля присмотрел накануне, ещё в прошлую ходку. Это он так размечтался...

Но тут неожиданно раздались резкий треск ломающихся веток, невнятный шорох чего-то сыплющегося, и тут же последовавший глухой звук удара упругого тела о рыхлую поверхность. Всё это заставило Йолю быстро взглянуть в ту сторону, где он только что наблюдал Ольгу, когда та пересекала по едва заметной тропинке злополучную поляну. А вернее наблюдал до того момента, как задумался... Девушку он не увидел.

За тем раздался сдавленный приглушённый крик:

– М-а-м-а-а...

Йоля в принципе не мог знать этого языка, но смысл услышанного звука почему-то понял однозначно. Он сначала бросился к тому месту, где с девушкой что-то произошло. Но когда увидел зияющий тёмный провал на фоне травы, серебрившейся в лунном свете капельками росы, то резко остановился. Было понятно, что девушка провалилась в какую-то глубокую яму. Но остановился Йоля по другой причине... Сейчас он осознал, что во всём сегодняшнем сумбуре совсем потерял бдительность. Стоя на краю этой самой ямы, Йоля оказался на непозволительно близком расстоянии от разумного обитателя здешних краёв. До этого он старательно выдерживал дистанцию, а сейчас... Такое поведение, такое непозволительное вмешательство в местную жизнь по всем канонам его потустороннего бытия каралось отлучением от этого мира. Пока только «жёлтая карточка» грозила ему от «всевидящего рефери», но ситуация, похоже, не оставляла ему выбора. И только шаг... Буквально один шаг отделял его от ситуации, когда уже будет невозможно повернуть назад.

6. Патовая ситуация.

Что такое «патовая ситуация» Йоля конечно не знал, но то, что с ним сейчас происходило, означало именно это. Однако в отличие от шахмат, где патом называют безобидную ничью, в жизни этим словосочетанием обозначают не что иное, как тупик, из которого нет пути назад. Но если для Йоли это был образный нравственно-поведенческий тупик, связанный с не менее мучительными, но душевными терзаниями, то для Ольги тупик оказался вполне реальным. Что касается её физических страданий, предстояло ещё выяснить, но то, что имела место угроза для её жизни, сомнений не вызывало.

Сами герои «патовой ситуации» не могут себе помочь в сложившихся обстоятельствах. И только третья сила способна изменить ход событий...

Пока Йоля в нерешительности топтался на краю ловчей ямы, а именно в такую угодила девушка, грунт под ним осел и начал осыпаться, сыграв судьбоносную роль «третьей силы». Йоля смог бы извернуться и удержаться на поверхности. Но он почему-то делать этого не стал. Ловкость и сноровка ему понадобились дальше, когда он летел вниз. Дело в том, что на дне подобных сооружений браконьеры, среди которых гуманисты попадаются редко, устанавливают крепкие острые колья. Вот от этих самых кольев Йоле пришлось уворачиваться. Ему повезло, что не с разбега влетел в яму (да он, собственно, вообще туда не собирался... Зачем же разбегаться?), а спустился по краю. И вообще, вся конструкция была рассчитана на четвероногих, а не на прямоходящих. Но всё равно пришлось на лету часть частокла сбить, дабы «шкуру не попортить».

Очувтившись внизу, Йоля осмотрелся. Яма оказалась действительно довольно глубокой даже по его меркам. Видно, что предназначалась для крупного зверя. По другую сторону кольев, оставшихся торчащими после его удара, сидела девушка, сжавшаяся в комок. И, похоже, её знобило. Она смотрела в Йолину сторону, но, скорее всего, его не видела в крошечной темноте. Ей тоже повезло, если вообще можно говорить о везении в её положении... Она себе, кажется, тоже ничего не повредила, не считая куртки, край которой был пропорот и нанизан на ближайший кол.

Йоля потянул воздух широкими ноздрями. В яме пахло прелой хвоей, влажной землёй, гнилыми ветками, а ещё останками какого-то мелкого животного, которое ненароком угодило в яму и не смогло от туда выбраться. Но это всё были обычные запахи дикой природы. А был ещё запах, а скорее аромат... Может, «аромат» – это слишком? Ну, что-то этакое, что у Йоли вызывало недоумение и сбивало с толку. Или это исходило от несчастной девушки? Но Йоля из своего не богатого опыта относительно близкого общения с местными жителями, которое происходило случайно и мимолётом, твёрдо для себя усвоил, что ничем приличным от них пахнуть не может. Это не касалось здешних «аборигенов и аборигенш». От этих-то, в основном, пахло натурально.

Характерный запах размоченного окурка вперемешку с перегаром, провонявшая дымом одежда, в лучшем случае – резкие запахи «железных машин» или каких-то «благовоний» – всё это зловонным шлейфом сопровождало двуногих обитателей здешних мест. Почуввав неладное, которое олицетворял подобный «букет», Йоля «за версту» обходил опасное место, что, впрочем, было даже удобно.

Девушка шевельнулась, пытаясь встать. Но она не смогла этого сделать, в том числе из-за куртки, «пришпиленной» к дну ямы. Запах-аромат усилился.

– Лё-ша-а... – снова позвала она. Сейчас в её голосе не прозвучало ни страха, ни тревоги, лишь какая-то обречённость. Наверное, поэтому мурашки вели себя как-то смирно. Видно,

пожиться им пока было не чем. И тут Йоля решил как-то обозначиться. Положение к тому обязывало и следовало с чего-то начинать.

– Йоля, – произнёс он осторожно и легонько ударил себя в грудь, правда, не подумав о том, что дама не может его видеть.

– Кто здесь? – встрепенулась девушка, и глаза её загорелись, – Не подходи! Козёл! – произнесла она выразительно, особенно последнее слово. Йоле интонация её голоса не понравилась, а мурашки наоборот оживились и стали перебираться на его визави. Тут девушка резко привстала. Куртка при этом затрещала, ещё больше разрываясь, но продолжала оставаться нанизанной на кол. Йоля растерянно наблюдал за происходящим. Возмущение девушки внезапно прекратилось. Полностью распрямившись, она вскрикнула, как-то обмякла и повалилась на осыпавшийся грунт. Мурашки поспешили назад к своему хозяину.

Йоля понял, что девушка жива (это чувствовалось по ровному едва заметному дыханию) и что какое-то время её активность, мягко выражаясь, будет ограничена. И теперь он знал, что нужно делать.

Ну что молодой особе делать одной ночью в лесу, да ещё в какой-то яме, из которой она никогда не смогла бы выбраться самостоятельно? Сейчас ей самое место в своём жилище. В таком состоянии она этого сделать не сможет. Значит, надо ей помочь. Хотя это было против правил. Но сегодня день такой. А вернее, ночь... Всё – против правил. Семь бед – один ответ. И так далее...

Когда в голове складывается план действий, всё остальное получается само собой. С чувством облегчения Йоля ещё немного постоял, приюхиваясь и рассматривая распластавшуюся в неудобной позе фигуру девушки, и осторожно приступил к эвакуации. Первым делом он бережно приподнял барышню и заботливо отцепил куртку от злополучной пики. Потом водрузил деликатный груз на край ямы. Благо, рост позволил это сделать. Но что ему постоянно мешало, так это непривычный дурмящий запах, что исходил от неё. Мог ли Йоля раньше себе представить, что у него способна кружиться голова? Нет, не мог...

Утопав в тесной глубине ловчей ямы стартовую площадку для надёжности, продышавшись и восстановив вестибулярный аппарат, окрылённый Йоля элегантно выпрыгнул наверх.

Теперь надо было решить, как транспортировать необычную поклажу. Свою подругу Йоля по-молодости носил на плече. Так у них было принято. И даже существовало что-то типа поговорки-обещания: мол, буду всю жизнь тебя носить на плече... Правда, носил он её в ту пору не в беспамятном состоянии, как предстояло в данной ситуации. Может Мен тогда и была от него без ума, но не до такой же степени, как эта девушка, лежащая на траве... Опять загвоздка. «Ладно, понесу, как сподручнее, а там посмотрим», – подумал он и взвалил Ольгу на плечо.

Тем временем рассвет уже обозначился порозовевшими макушками старых елей. Густой утренний туман сплошным ровным облаком укрыл всё вокруг, а главное, путь к приозёрному хутору. Это было очень кстати, но всё равно следовало поторопиться. Йоля шёл размеренной плавной походкой, время от времени поправляя ту, что лежала у него на плече.

Где-то на середине пути Оля очнулась, начала дёргаться и барабанить его по волосатой спине. При этом она кричала и ругалась. Если бы Йоля понял смысл выражения: «Отпусти, козёл вонючий», то он, наверное, обиделся бы. А так, просто терпел возникшее неудобство, решив для себя, что доведёт задуманное дело до конца.

Вскоре строптивая барышняя снова затихла и до самого дома пребывала в каком-то полубытьи. Пару раз во время движения у неё слетал сапог. Йоля заботливо подбирал это упругое и блестящее приспособление для ходьбы. А потом осторожно и с интересом прилаживал его на прежнее место – стройную Олину лодыжку.

Добрались до озера, когда уже совсем рассвело, и туман начинал рассеиваться. Йоля аккуратно положил девушку на высокое крыльцо, ещё раз посмотрел на неё и поспешно удалился. В сарае тревожно блеяла коза, и равнодушно кудахтали куры...

Да, твердила же подруга Мен, что не следует шляться по подозрительным местам. А с чего всё началось? То-то и оно... Всё так и получилось. «Нашёл на свою голову приключений», – корил себя Йоля. А тут ещё этот запах... «С чем теперь предстать «пред ясные очи и хмурые брови»?», – гадал он, торопясь домой, не разбирая дороги...

7. Алексей и Ольга.

Алексей образование получил в университете. Учился на тогда уже «немодном» радиотехническом факультете. Числился в середняках, а по-другому и не хотел. Столько вокруг было всего интересного, чтобы слишком заикливаться на учёбе. Тем не менее, наукой тоже занимался. Особенно его увлекли альтернативные восполняемые источники энергии. Понятно, что тема была из области энергетики. Но, как известно, все последние новинки в области науки и техники рождались на стыке разных дисциплин.

В насыщенной студенческой жизни было всё: и занятия спортом, и туристические походы, и весёлые пирушки. Всё было...

Ольгу Алексей впервые увидел и обратил внимание, когда та шла по направлению к спортивному комплексу. Не шла, будто плыла, грациозно неся свою стройную фигуру. Или ему так показалось? Заворожено проводив её взглядом, Алексей про себя отметил, что вот, мол, повезёт же кому-то. В голове родилось начало четверостишия: «Походкой под стать горностаевой мантии...». Окончание потом он так и не придумал, а «заноза в сердце» осталась.

Второй раз удалось её повстречать, а, скорее, наблюдать, а ещё точнее, любоваться, когда он случайно оказался на соревнованиях по ручному мячу. Как-то друзья затащили его в спортзал на состязания по армреслингу, проходившие в зале тяжёлой атлетики. Проходя с шумной компанией мимо не менее шумной игровой площадки, Алексей обратил внимание на центровую, которая только что забила гол. В растрёпанной раскрасневшейся девушке он не сразу узнал ту, в «горностаевой мантии». Алексей не без труда оставил своих друзей, уселся на скамейку и до конца матча просидел, любуясь каждым её движением. Но, когда всё закончилось, подойти к девушке так и не осмелился, хотя очень хотелось.

В третий раз, как пишут в романах, судьба их свела в туристической поездке по Горному Алтаю. «Судьба» – этим словом Алексей тоже отметил то обстоятельство, что они с Ольгой оказались в одной группе. Но предательская робость не позволяла ему как-то форсировать отношения. В один из дней Алексей с другом собрались посмотреть на водопад. Ольга, случайно узнав об этом, как-то запросто напросилась в их компанию. Когда на крутом склоне потребовалось поддержать девушку, хотя бы из джентльменских соображений, то Алексей воспользовался поводом и с готовностью сделал это, подхватив её под локоть. И потом не отпускал уже до конца поездки. Ольга не возражала...

Выяснилось, что она учится в университете на биофаке. Что заканчивает его через два года, после Алексея. Не постеснялась признаться, что в эти края ей посоветовал съездить лечащий врач. Оказалось, что, не смотря на свой цветущий вид, Ольга периодически страдала изматывающими приступами мигрени. Сказали, что с возрастом это пройдёт, а пока... А пока всякие лекарственные средства лишь слегка притупляли боль. Но вот смена климатической зоны, природные факторы, возможно, дадут положительный эффект.

И действительно, на протяжении всей поездки, которая длилась уже больше недели, даже намёка на какое-то недомогание не наблюдалось. Может быть, тому причиной был положительный настрой и беззаботное времяпровождение после месяцев напряжённой учёбы и занятий спортом, который она никак не хотела бросать. В отличие от Алексея Оля, что называется, шла на «красный диплом» и к тому же была кандидатом в мастера спорта по гандболу. Ну, прямо героиня из «Кавказской пленницы». Только вот комсомол к тому времени уже не существовал. У Алексея сходство с известным Шуриком тоже имелось, но только в части, касающейся робости по отношению к женскому полу. Да, и ростом Бог не обидел. И друзья не зря пытались его затащить на соревнования по рукоборству...

А может действительно на Ольгу подействовал здешний климат, не говоря уже про всю окружающую красоту. К тому же ребята узнали ещё одну особенность Горного Алтая. Оказывается, в этой климатической зоне – необычайно высокая ионизация воздуха. Если сравнивать, то в знаменитых Швейцарских Альпах этот показатель – значительно скромнее – более, чем в два раза. «Тут, наверное, и с похмелья голова не болит...», – подумал про себя Алексей, не удержавшись от студенческой привычки хохмить по всякому поводу.

Отдохнувшие и влюблённые они уехали в свой мегаполис, чтобы через несколько лет снова возвратиться в эти края.

Их студенческая жизнь продолжилась на фоне бурного романа. Через год Алексей защитил диплом. А перед этим сыграли свадьбу. Конкретно по своей специальности с пресловутым свободным распределением достойную работу найти не удалось. Не обошлось и без юношеского максимализма, когда хочется всего и сразу. Поэтому Алексею приходилось браться за любую работу, позволявшую получать относительно приличные деньги. Благо у новоявленного мужа таланты проявлялись в разных областях, начиная от родной ему электроники и заканчивая совсем, казалось, далёкими – рекламой и маркетингом. Подолгу на разных местах задерживаться не получалось, но со временем у них даже появились небольшие накопления. К тому же Оля оказалась хорошей хозяйкой. Пока она доучивалась, в их съёмной квартире всегда был порядок, и муж от гастрита избавился. Только вот занятия спортом ей пришлось оставить. Причиной тому стали участвовавшие приступы мигрени. Тут уж надо было выбирать. Теперь её врач говорила, что потерпи. Вот родишь, тогда (опять же, возможно) продолжительность приступов уменьшится.

Но вот Ольга завершила учёбу, получив-таки свой «красный диплом». А забеременеть всё пока не получалось. То ли в их организмах было что-то не так, то ли время ещё не пришло... И работу пока найти не получалось.

В один из зимних вечеров состоялся у них такой разговор:

– Оленька! Друг мой! Я сейчас ругаться буду, – начал Алексей, – Ты зачем сегодня «палубу драила»? Ведь и так чисто было. Я же видел, в каком состоянии ты была с утра.

– Лёшенька, милый. Мне полегче стало...

– Ага, полегче... А от куда чёрные круги под глазами?

– Это я циркулем нарисовала, – отшутилась Оля и положила голову на плечо мужу.

– Нет. Пора с этим что-то делать!

Они немного помолчали. Видно было, Алексей что-то обдумывает. Потом он решительно заявил:

– Слушай, давай уедем на Алтай!

Оля изумлённо посмотрела на мужа:

– Лёшенька! Родной мой. Что мы там будем делать? Меня, конечно, и саму туда тянет. И чувствовала себя там прекрасно. Но не представляю, как там сможем жить. Чем будем заниматься? Здесь в городе толковую работу найти – проблема. А там?

– Послушай! Всё с точностью наоборот. Я всё обдумал! Ну, почти всё...

Какое-то время Алексей собирался с мыслями, потом продолжил:

– Во-первых, здоровье. Твоё здоровье! Это самое главное! Там эта проблема решается. Сама знаешь. Глядишь, и с маленьким что-нибудь получится. Во-вторых, я узнавал, одна фирма организует испытания своего оборудования в полевых условиях. Это как раз та тема, что я занимался на кафедре. Работа не пыльная – снимать показания, отправлять отчёты, давать рекомендации. Деньги не очень большие, но на первое время хватит.

Дальше. Там полно заповедников. Ты про них больше меня знаешь. Соответственно, и с твоей работой проблем не должно быть.

Но самое интересное... Я думаю, тебя это заинтересует... – тут он заговорчески улыбнулся, – Ты, наверное, слышала об открытии в нашей стране нескольких игорных зон?

- Это в смысле – игорный бизнес?
- Да-да, он самый. Всякие казино, игровые автоматы и прочее...
- Слышала, конечно. Кажется, где-то в Калининграде, ещё – на Дальнем Востоке. Больше не припомню.
- Да, всё правильно. А ещё – в Алтайском крае под названием «Сибирская монета».
- Пусть так, ну а мы-то тут причём?
- А притом! Помимо игорного бизнеса там всюду развивается огромный туристский развлекательный комплекс.
- Опять ничего не понимаю...
- Рассказываю... Туда со всего региона и даже из-за границы едут люди с большими деньгами...
- Ой, Лёшенька. Что-то мне твои разговоры не очень нравятся.
- Подожди, слушай дальше. Едут отдохнуть, развлечься, пощекотать нервы, короче, посорить деньгами. Там всё отлажено и, как говорится, всё схвачено. А комфорт и сервис – на высшем уровне... А теперь о главном...
- Лёша, не тяни. Уже замучил...
- Я тут с одним другом пообщался. Он мне про экотуризм рассказал.
- Это что, по лесам и рекам пластиковые бутылки собирать?
- Не совсем... Дело в том, что некоторую часть состоятельных людей, пресыщенных высоким уровнем комфорта в условиях туристических комплексов, пусть даже на фоне красот дикой природы, тянет к первозданной красоте, к первобытным ощущениям...
- Ну, Лёшенька, ты и завернул. Видно, чего-то начитался. Здесь одним только «другом» не обошлось...
- Естественно, начитался. Не буду же я тебе чего-то предлагать с бухты-барухты. Ты зря смеёшься. Это направление сейчас набирает популярность. Так вот, люди устают от благ цивилизации. Их тянет к земле, к корням. Они хотят окунуться в другую систему ценностей, пообщаться не только с первозданной природой, но и местным населением, познакомиться с их традиционными обрядами и обычаями, которые, по сути, не так далеко ушли от этой самой природы
- Лёш, я тебя таким красноречивым давно не видела. А всё-таки, мы-то тут причём?
- Притом... Существуют два разнородных потенциала: один – это Потребность (чья, я только что обрисовал); второй – это Возможность (то бишь уголки нетронутой природы с первобытным населением). Чтобы их объединить, соединить, и нужен посредник, проводник (в прямом и переносном смысле).
- Ага, ты и предлагаешь стать такими проводниками? Позволь наивный вопрос. Зачем всё-таки нужен этот посредник-проводник?
- Эх, дурочка ты моя. Когда проводник соединяет разные потенциалы, а в электронике это так и называется «разность потенциалов», то по нему течёт ток. А ток – это движение, развитие, сама жизнь! Не рассматриваем тот случай, когда дядю Васю-электрика долбануло током... Местное население получает от всего этого доход. Оно кровно заинтересовано поддерживать окружающую их природу в первозданном виде. Вот тебе и ответ по поводу пластиковых бутылок.
- Да, предлагаю стать посредником, а точнее, организатором этого процесса в отдельно взятой точке данного региона. Что касается конкретного места, тут ты мне должна помочь. Посмотри, что там с заповедниками, и какие для тебя лучше подходят. Но желательно поближе к территории этой «Сибирской монеты».
- Ох, Алексей. Всё это так неожиданно. Да и не представляю, как это после города уехать в самую глушь.

– Ерунда. И ты у меня не белоручка. Ну, и я кое-что умею. Минимальный уровень комфорта я гарантирую. Тамошняя красота и твоё здоровье всё компенсируют. Эх, свою баньку поставим! Давно мечтал. Что касается нашего бизнеса, рекламу и техническое обеспечение беру на себя. А там будем действовать по обстановке. Да, и кто сказал, что это навсегда?

Оля сидела в задумчивости, Алексей терпеливо ждал, понимая, что для супруги это – не простой выбор

– Лёша. Я согласна, – с улыбкой подвела итог «спортсменка... и просто красавица».

8. «Я бизнес-планов наших люблю громадье...»

Пока всё шло по плану, по Лёшиному плану. Выбранное место располагалось неподалеку от села Ая, вокруг которого, собственно, и развернулся весь комплекс «Сибирская монета». Когда более-менее определились с регионом, Алексей первым делом поехал туда на разведку. Ему повезло. В посёлке в администрации биосферного заповедника посоветовали посмотреть заброшенный дом на берегу живописнейшего озера. Алексей съездил туда, осмотрелся. Место идеально подходило под все их требования. Строение оказалось хоть и ветхое, но на первое время вполне пригодное для жилья. Оно принадлежало местному леспромхозу. В бухгалтерии сказали, что дом хоть и числится у них на балансе, но можно спокойно заселяться и потом выкупить его по остаточной стоимости. А это сухие копейки.

Стояла осень, и Алексей первым делом проверил в домишке, как работает печь. Та немного дымила, но это не сложно было исправить. Прежний постоялец заброшенного жилья по имени Семён, по-видимому, не отличался особой аккуратностью. Он жил в этой избушке – никто не помнит сколько, но год назад сгинул, о чём похоже тоже никто не жалел.

На сэкономленные средства, предназначенные для приобретения жилья, Алексей купил у местного пенсионера УАЗ в хорошем состоянии. Будучи уже «на колёсах» переделал кучу хозяйственных дел по приготовлению дома и покосившейся бани для предстоящей жизни. Убрал всё лишнее, что осталось от прежнего хозяина. Навел порядок во всех постройках и вокруг. Прочистил дымоход, перепачкавшись в саже. Напоследок все двери и ставни заколотил досками, не столько для сохранности, сколько для обозначения, что «все ушли на фронт», но обязательно вернуться... А УАЗик пока оставил бывшему владельцу – заботливому пенсионеру Иванычу и с лёгким сердцем укатил к своей Оле, намереваясь вернуться сюда весной.

Первый этап бизнес-плана под рабочим названием «ЭкоТур» успешно претворялся в жизнь. Ольгу с распостёртыми объятиями приняли сотрудником в местный заповедник. В её обязанности входило «мониторить» приличный участок природоохранной зоны на предмет оценки состояния растительного и животного мира. А ещё проверять хозяйственную деятельность местных организаций и немногочисленного населения. Проверять с точки зрения ограничений, налагаемых особым статусом этих территорий.

Ольгина зарплата была хоть и не очень большая, но её новая должность позволяла наряду с основными обязанностями изучать окрестности на предмет их будущей деятельности. Про свою мигрень она и думать забыла, была постоянно в приподнятом настроении. От того и всякая работа спорилась.

Алексей с удовольствием возился со своим «железками» – новым оборудованием, которое предоставила фирма-работодатель. Это оборудование как раз прибыло к окончанию основного строительства. По сути, оно представляло из себя преобразователи, которые превращали энергию солнца и ветра в энергию электрическую, столь необходимую в их повседневной жизни. Если для экотуристов подобные блага цивилизации, наряду с телефонной или сотовой связью, были категорически противопоказаны, то для ведения хозяйственной и прочей деятельности – крайне необходимы.

Отсутствие электричества в их хуторе на первых порах для бывших городских жителей являлось основным неудобством. Поначалу со свечками и керосиновой лампой было очень романтично проводить все вечера и прочее тёмное время суток, но для работы и предстоящей деятельности создавало массу неудобств и ограничений. Тянуть из посёлка электрическую линию было безумно дорого, да и вообще, не вписывалось в их патриархальную концепцию. Потому установленный ветрогенератор и солнечные батареи, в этом отношении, являлись

гораздо меньшим «злом». Они «портили» окружающий пейзаж гораздо меньше, чем могла бы это делать растянувшаяся на километры вереница столбов с электрическими проводами.

А теперь у них и своя связь с внешним миром появилась. Проводная телефонная и сотовая связь по-прежнему не предвиделись. А вот Интернет... На последние накопления Алексей приобрёл спутниковое оборудование с приёмопередающей антенной. Теперь ему, помимо всего прочего, можно было оперативно отсылать отчёты в свою «контору» – фирму-производитель оборудования и начинать заниматься рекламой и прочей орг. работой их нового проекта. А необходимость мотаться в посёлок на почту отпала сама собой.

К тому же появилась возможность подключить спутниковое телевидение, но ребята пока отказались от этого «блага цивилизации» из принципиальных соображений. Молодым хватало и других «развлечений». Не смотря на смену места жительства и самого образа жизни, колоссальную загруженность и ещё большие планы на будущее, они не отказались от своего самого главного пункта «бизнес-плана» – родить. И потому Алексей и Ольга предавались любовным утехам, что называется, без оглядки. Эта «безнаказанность», естественная вседозволенность многократно усиливала наслаждение друг другом. А вся местная «натуральная» красота, все окружающие запахи и звуки придавали их ощущениям наивысшую остроту и пронзительность.

С особым удовольствием новосёлы парились во вновь отстроенной баньке. Опробовали её сразу, даже толком не проконопатив. После Троицы заготовили дубовые и берёзовые веники. Ещё делали веники из можжевельника, но пользовали их только в «свеженадранном» виде. Парились подолгу, не спеша. Здоровье и время позволяли. Оля поначалу опасалась за голову. До этого, в свою спортивную бытность, она парилась только в «финских саунах». И то понемногу и с большой опаской. А здесь в «русской бане» чувствовала себя превосходно, быстро вошла во вкус и уже не представляла, как можно обходиться без этого.

Раскрасневшиеся, в клубах пара они выскакивали из парилки и, как есть, нагишом плюхались в ледяную чистоту озера. Плескались и веселились от души. Благо, стесняться было некого. А Йоля – не в счёт... Он как-то наблюдал за этой процедурой, но так и не понял, в чём «прикол»... Добровольно, не по нужде лезть в воду, да ещё так радоваться при этом. Сие было выше его понимания. Такое странное поведение он объяснял тем, что этим двоим было очень хорошо вместе. Это было заметно и его «вооружённым» глазом. И Йоля немного завидовал им...

Предстояло ещё построить гостевой домик. Почти все стройматериалы были уже завезены. Ждали только деда Ёшку, который куда-то надолго запропастился.

Завели с десяток кур и одну козу. Ольге не пришлось учиться ухаживать за животными. Эти нехитрые, но специфические навыки, дойку в том числе, она освоила ещё, будучи студенткой биофака, на «производственной практике». Поголовье животных планировали расширять. Это и для себя, и для будущих «экогостей».

Из этих же соображений занялись огородом. Снег в этой местности обычно лежал с конца ноября и до начала апреля. Средняя температура летом держалась в районе 19-20 градусов тепла. Все традиционные огородные культуры успевали спокойно вызреть и грех было не заняться ещё и сельским хозяйством. К тому же всё было под боком. И вода для полива в том числе.

Только поначалу пришлось напрячься. Прежний хозяин огородом тоже занимался, но последние пару лет, чувствуется, совсем его забросил. И заросло всё пыреем. Кто с этим «бедствием» не сталкивался, не поймёт Алексея, который попытался обработать заброшенный участок. Вскопав всего квадратный метр, он накидал целую грудку белых, похожих на проволоку, корней, которые никак нельзя было оставлять в земле. И не факт, что при этом, вконец измучившись, удалось выбрать все корни, готовые с удвоенной силой прорасти вновь. Срочно сле-

довало что-то придумать. Решение пришло неожиданно, когда страдальцу на глаза попала старая хозяйская кровать с панцирной сеткой. Её-то к счастью Алексей ещё не успел выбросить. Установив импровизированное сито на место будущей грядки, он принялся кидать туда комья земли, как арматурой скреплённые сетью корни. Под лёгкими ударами лопаты супесчаная почва довольно легко отделялась от этой «арматуры» и сыпалась вниз. А все корни оказывались в ловушке. Так, метр за метром, переставляя всю конструкцию в сторону целины, рационализатор медленно, но верно продолжил работу. За его «комбайном» образовывались аккуратные терриконы просеянной земли, которые потом он тщательно разравнивал граблями. Конечно, работа была всё равно трудоёмкая, но теперь уже не приходилось в три погибели выбирать корни. И спина больше не страдала. Так удалось возделывать сотки четыре. Больше не успел. Оля торопилась скорее заняться посадкой. Да, и других неотложных дел было полно.

А вообще, с самого начала старались делать всё основательно, что бы потом не переделывать, да и гостей не стыдно было приглашать.

9. «Будни» пепельного отряда. Неожиданная встреча.

С момента последней вылазки прошло больше половины Луны, а Йоля как будто потерял интерес ко всяким перемещениям. Мен, на удивление, тоже особо его «не доставала» и «не вдохновляла на подвиги», но с как-то тревогой и настороженностью то и дело присматривалась к своему «бойфреду». А он в перманентном режиме отлёживал бока до образования колтунов, либо слонялся с унылым видом по серым кущам. Подруге даже пришлось пару раз губами трогать у него уши. Но уши всякий раз оказывались, как и положено, холодными. Ну, и скука же установилась вселенская...

Некоторое оживление наступило, когда прибыла очередная партия малахольных. Их, как обычно, выпустили у Белой башни, и они с характерной медлительностью разбредались по долине.

Малахольные были всегда, как неотъемлемая составляющая тамошней жизни. Скажем, кто у нас обычно обращает внимание на плывущие облака? Ну, те же метеорологи. Им по должности положено. А ещё какие-нибудь фантазёры или влюблённые – бездельники, одним словом. Вот и всё... А остальным до них и дела нет.

Так и эти «облака» жили своей жизнью.

Йоля, как и другие соплеменники, отмечал про себя, что эти пришельцы по облику – такие же, как и те, что обитали на земле. И двигались они также и даже реагировали на внешние раздражители. Но происходило всё это гораздо медленнее и плавнее (примерно так, как у упомянутых облаков). Ну, похожи и похожи... И что с того. А чтобы отслеживать причинно-следственные связи, сопоставлять, анализировать, от куда их приводят и куда они потом деваются... Ни у кого и в мыслях этого не было. Пусть этим «метеорологи» занимаются.

Йоля засобирался... А «голому», известно, «только подпоясаться». Йоле и этого делать не пришлось. Как тот фантазёр-бездельник, он пошёл просто посмотреть на «облака»...

«Метеорологи» из пепельного отряда завершали последние процедуры по размещению доставленной партии малахольных. Это была зона их ответственности. Сами они выглядели не многим лучше своих подопечных – такие же мелкие, невзрачные, в каких-то пыльных балахонах, с которых вечно что-то сыпалось. А была ли это пыль или пепел, никто толком не знал, но в названии отряда отразилось последнее. Наверное, звучало романтичнее. Их сторонились, практически не общались, да, в этом и не было особой необходимости – «гусь свинье – не товарищ» или что-то в этом роде. Но были исключения...

Йоля подходил к долине и в задумчивости рассматривал новую партию пришельцев, когда в его сторону направился и как-то незаметно приблизился один из отряда. Тут Йоля засуетился, пытаясь ретироваться. Но понял, что оказался замеченным и уже обречённо топтался на месте. Совсем не страх так повлиял на поведение Йоли. Это ощущение у него вообще отсутствовало, не смотря на широкую гамму других чувств. Просто он был существом обязательным, а тут... Тут он обмишурился. Не принёс то, что должен был принести. Какие события произошли с ним в последний визит «на грешную землю», читателю уже известно. И если он что-то и планировал сделать или принести, то, как оказалось, всё пошло не по плану...

Ещё издали он разглядел немой вопрос пепельного под капюшоном. Пришлось сделать знак, что ничего не получилось. Вопрос сменился мучительной гримасой и «балахон» зашелестел по направлению к своему отряду, который удалялся в сторону «Чёрной дыры».

А всё – Йолина простота и сердобольность. Случилось это не так давно в похожей ситуации, когда они ещё не были знакомы. Этот пепельный случайно оказался рядом. А Йоля собирався как раз уходить. Тот его окликнул. Во взгляде из-под капюшона, и мысленном посыле

было столько страдания и мольбы, что Йоля поначалу оторопел. Он так и не понял, что от него хотят и к чему такие страсти... «Капюшон» указал Йоле на пятую точку. Тот в недоумении изучил свой тыл и обнаружил «бычок»... (пардон) – окурок, который запутался в растительности любителя поёрзать в кустах рядом с заведением Варвары Сергеевны. Вообще-то, материальные «ценности» с собой приносить от туда не полагалось, даже такие мелкие. Санитарный контроль, знаете ли, он и «в Африке...». Йоля и подумал, что «капюшон» проявляет бдительность, хотя это не входило в его компетенцию. Но тут было другое... Когда «несун» протянул пепельному запретный предмет, тот схватил его, быстро присел, что-то поколдовал, и потом из под капюшона вырвалась струйка дыма. Тут Йоле стало всё ясно. Его нарушение (с прилипшим окурком) по сравнению с ЭТИМ было невинной шалостью. Пепельный тоже всё осознавал. Он быстро встал, осторожно осмотрелся, а потом обратился к Йоле со своей просьбой, граничившей с истерикой. Оказалось, что он, бедолага, «подсел» на эту дрянь и ему позарез нужны были эти «бычки». Йоля оказался в растерянности, так как впервые оказался в подобной ситуации. В конце концов, он согласился помочь, но сильно не обещал. Пепельный с благодарностью удалился.

Так они стали время от времени общаться. От чего Йоля прослыл ещё большим чудачком среди своих соплеменников. Дошло до того, что наш герой, помимо окурков, стал делиться своими впечатлениями от увиденного на земле, а пепельный в благодарность иногда приоткрывал завесу над некоторыми особенностями их бытия.

Йоля побрёл домой, сокрушаясь, что опять влип в историю, что зря связался с этим типом. Правда, был один случай, когда пепельный здорово отблагодарил своего снабженца. Тогда Йоля принёс хоть и измятую, и неполную, но пачку целых сигарет. Думал, пепельный отвяжется надолго. Тот в ответ сделал фантастический подарок...

Что здесь ценилось превыше всего? Правильно, новые впечатления. Но «подарок» оказался настолько необычным, что рассказывать об этом нельзя было никому. Так что Йоля о том эпизоде и думать забыл. Чего стоят те впечатления, которыми нельзя поделиться? И стоят ли они того, что бы каждый раз напрягаться в поисках этих вонючих «бычков» (целиком эти дымящиеся палочки больше не попадались), а потом ещё рисковать, переправляя эту гадость через переход? А почему пепельный сам не может добыть себе этого зелья, с его-то возможностями? Но тот не говорил...

Занятый своими мыслями Йоля заметил новенького малахольного, который, по-видимому, «отбил от стада» и перемещался в «неправильном» направлении. Следовало сподвигнуть его «на путь истинный». Но тут Йоля заметил что-то необычное в облике новенького. А эта необычность заключалась в том, что «отбившийся» объект был здорово похож на того парня, что жил со своей подругой у озера там, на земле. С той самой подругой, которую Йоля накануне вызволил из ловчей ямы и доставил куда следует... Вот дела! Хотя видел он его, в отличие от подруги, только издалека, но на зрение, слава Богу, не жаловался. Точно! Это был он (или его подобие?). Уж больно у этого парня вид был странный – какой-то отрешённый и бледный до прозрачности. А собственно, они – эти – были тут все такие... Бледным выглядело и бурое пятно на его клетчатой рубашке.

Йоля напрягся, как перед прыжком. Пришлось вспоминать про причинно-следственные связи. Это что ж получается? Они не только там обитают, но и здесь? И перемещаются «туда-сюда-обратно»? Йоля-то думал, что – куда им немощным... Ан нет, всё туда же...? Ну, в смысле, сюда же.

Правда, некоторые земные обитатели к ним всё-таки проникали, причём, просто так. Это были птицы. И почему-то в основном – белые голуби и чёрные вороны. Или что-то вроде того... Понятно, что птицам было проще всего угодить в проход. А было это случайно или

преднамеренно, и куда они потом девались – возвращались или как? Об этом Йоля не задумывался до сегодняшнего момента.

Что касается малахольных, то здесь сплошные «непонятки». Может пепельный отряд в этом участвует?

Да, вот так живёшь-живёшь... А тут бац!

Йоля «красноречиво» знаками показал парню, что «туда не ходи, сюда ходи». Тот послушно развернулся и побрёл в сторону долины. На его спине тоже просматривалось бледно-бурое пятно...

10. «Сенека» на сене...

– Ёшкин кот! – воскликнул дед Ёшка, заходя на подворье и разглядывая ветрогенератор. Молодые люди радостно поприветствовали гостя.

– Ты куда запропастился, – спросил Алексей.

– Дела, однако... – ответил дед неопределённо. Потом показал на вращающиеся лопасти и поинтересовался, – Ты лучше скажи, что это за птица такая?

– Это теперь у нас электричество будет.

– Ёшь ты, электричество... А оно вам надо?

– Нам, может быть, и не очень, – Алексей весело переглянулся с Олей, – А вот для гостей, крайне необходимо.

– Вот те на... То ты мне пел, что все эти ваши «ёкотуристы» бегут из города от этого самого электричества и даже телефоны свои оставляют. А это что?

– Ты всё правильно говоришь, дорогой. Но элементарный уровень комфорта и безопасности должны быть обеспечены. Особенно, в плане гигиены. Постельное бельё, например, постирать, погладить. Не по-старинке же. Или тот же свет в сортире...

– А почему бы и не по-старинке? Устроить «аттракцион» для гостей: «Стирка белья в корыте, полоскание в озере». Да ещё и дегтярным мылом вдобавок, чтобы экологию не нарушать. А бельё пусть гладят чугунным утюгом на углях. Я вам такой найду. Вот это я понимаю – всё непонарошку. Столько будет впечатлений! Столько удовольствия... А за удовольствие надо платить... А вы – «электричество»...

Тут ребята дружно рассмеялись.

– Ой, дедушка! В вас коммерсант пропадает, – немного успокоившись, заключила Ольга.

– Эх, Оленька. Во мне многое, что пропадает...

– Смех смехом, – вступил в разговор Алексей, – но есть определённые требования, которые мы должны соблюсти. А иначе нам лицензию не дадут. Но над твоим предложением стоит подумать...

– Дедушка, я с вами хотела посоветоваться, – продолжила Ольга, – Наших гостей обязательно заинтересуют ваши традиционные обряды, обычаи. Куда их можно будет сводить, что показать? Просто, я знаю, что не во все культовые места вы допускаете посторонних.

– Да, не во все, – неожиданно посуровев, ответил дед Ёшка, – Я подумую, однако...

Потом все дружно приступили к сборке сруба для будущего гостевого домика. Основание из лиственницы было уже подготовлено и строителям оставалось только укладывать размеченные брёвна. Дело спорилось. Ольга только успевала раскладывать сухой мох в ложбинки и стыки деревянных конструкций. К вечеру все брёвна были уложены. Установку стропил для крыши решили отложить на завтра. Деда Ёшку уговорили заночевать у них. С того памятного дня, когда они познакомились, дед больше ни разу, если оставался, не спал в доме. Под разными предлогами он уходил или в баню, или на сеновал. Общался, в основном, с Алексеем. Ольгу дед Ёшка, как будто, стеснялся или робел перед ней. Часто Алексей уходил с ним на тот же сеновал, и они подолгу разговаривали на разные темы.

– Эх, Лёшка-Лёшка... Счастливый ты человек, однако, – обычно начинал очередную тему старый охотник, обустривая свой ночлег на душистом сеновале, – Живёшь и не знаешь своего счастья.

– Наверное, счастливый. Спорить не буду, – соглашался Алексей, с удовольствием плюхаясь на пышный «гербарий» из осоки, лютика алтайского, горечавки и прочей травяной прелести... – А почему, собственно, не знаю? Знаю...

– Да, погоди ты. Знает он... Ну, любишь ты свою Оленьку. Вижу. Она в тебе души не чает. И это вижу... Делом тут каким-то занялись. По мне, так это всё – несерьёзно. Но вам интересно, и ладно. Чем смогу, помогу, – тут дед замолчал ненадолго, потом продолжил, – Я про другое... Место вы здесь выбрали правильное. Ээзи – Хозяин хранит его. Всё у вас должно получиться. Вот я про что... Только вот, – он опять замолчал, – Только вот, обижать его нельзя.

– Ёлки-палки! Дедуля! Ты меня не пугай! – встревожился Алексей, – Ты меня, конечно, извини. Я, как это сказать..., философски... Ну, то есть с уважением отношусь к твоим представлениям о нашем мироустройстве... Но хотелось бы конкретики. Мы что-то делаем не так или кому-то дорогу перешли?

– Да, угомонись! Ёшь твою прыть! Если бы всё так просто было... Конкретики ему подавай, – дед уж и не рад был, что начал этот разговор, – С одной стороны вы и не причём, а с другой, очень даже причём...

– Хорош, дед, жути нагонять! Начал «за здоровье», а закончил?

– Да, не закончил, ёшь твою так. «Не причём» – это я про то, что жил тут до вас один человек. Худой человек... Семёном звали.

– Ну, и что? Слышал я про него, дедуля. Но, говорят, он совсем не худой был... И какая тут с нами связь?

– «Худой» – это не совсем антропометрическая характеристика, дорогой Лёша...

– Ну, дед! Ты даёшь. Понахватался всяких «словов»... Да, понял я. Понял. Ну, и что?

– Помогал я ему... Не разглядел... Злой оказался. Жадный, однако, ёшь его ети... Место это он осквернил... Дух озера обидел. Ээзи этого не прощает. Я за вас на священное дерево ленточки повязал. Аж двенадцать штук. И другое ещё... Думаю, всё образуется. Всё будет хорошо.

– Прости, дед, но я так ничего и не понял...

– Ладно, Лёшка. Со временем всё поймёшь. Просто, вы тут поселились... Ну, как те инопланетяне. И всё-то у вас по-другому... Вроде и так, а по-другому... Понимаешь, Лёшка. Уж больно у вас всё справно да ладно. Залюбуешься... Так красиво и хорошо, аж зашкаливает. А люди ведь разные бывают... Нет, зря не скажу. Наговаривать не буду. Народ у нас добрый, работающий. Ежели кто по этому делу, – дед Ёшка показал характерный жест, – Ну, ни без этого, выпивают... И я этим грешил. Ох, как грешил, – сокрушался дед, – Но есть завистливые, вот кого следует опасаться. Всё зло от них.

– Эх, дед. Озадачил ты меня. Думал, из города от тамошних проблем, условностей и ограничений податься сюда, поближе к природе, естеству, свободе. Ан, нет. У вас тут, оказывается, свои заморочки.

– Всё, Лёшка! Наплюй! Не слушай старика. Живите, как жили. И хорошо, что приехали. И мысли ваши правильные. Природу хранить – Хозяин это одобряет, – тут он опять задумался и добавил, – Но, всё-таки, нет-нет, да озирайтесь мало-мало... «Бережёного Бог бережёт».

– А не бережёного конвой стережёт, – уже весело добавил Алексей.

– Ну, это в лучшем случае, – опять осадил его дед Ёшка, – Всё-всё, закончили. Спать пора, однако. А про «свободу» поговорим в следующий раз, Сенек ты мой... Слушай анекдот напоследок: «Сидит дед Ёшка на дереве...».

Старый телеут был не только начитан, но и полит корректен. Правда, выходцев из Африки он по-старинке так и называл неграми. Ведь при Советском Союзе они были символом трудолюбия и борьбы за свои права. Но в анекдоты про жителей Дальнего Севера и не менее Дальнего Востока вставлял себя в качестве главного персонажа. И считал это справедливым...

11. Как можно приоткрыть завесу, развеяв дым...

Возвращаться домой не хотелось. Йоля понимал, что вид у него сейчас – не самый жизне-
нерадостный. А это было чревато лишними расспросами, «наматыванием кишок», «трепана-
цией черепа» и прочей «йолятомией». А всё – события последних дней, которые нарушили
привычный ритм существования. Но он ошибся. Всё оказалось гораздо хуже.

Стоило Йоле войти, как Мен обрушилась на него целым каскадом «замечаний» и «пре-
тензий» по поводу... А вот по какому поводу, он пока никак не мог понять. Полезная информа-
ция с трудом пробивалась сквозь «помехи» эмоций и личностных оценок... Наконец-то до него
дошёл смысл обращения. А суть такова: что он мотается без толку между мирами; последнее
время приходит практически «пустой»; мало того, что посещает всякие сомнительные места,
но и возвращается с каким-то дурным запахом, который никак не выветривается. И «контроль-
ный» упрёк: «Ты абсолютно не ценишь мой труд!». Ну, это уже перебор! До сего момента тер-
пеливо перенося «непогоду», Йоля осмелился возразить. С термином «абсолютно» он никак
не мог согласиться. Но, не успев приподнять свои пышные брови, чем выражалась крайняя
степень возмущения, Йоля обнаружил перед своим носом главный аргумент, сопровождаемый
убийственным вопросом: «Что э-то??!». Это был окурок...

Йоля не посвящал подругу, что носит «левак». Первое время это сходило с рук. Но непри-
вычный посторонний запах, который неизбежно преследовал его после каждого возвращения,
становился предметом неприятных расспросов и усугублял без того натянутые отношения.

А сегодня Мен, по-видимому, прибиралась. Из-за непредсказуемости настроения
подруги, уборка в их жилище не отличалась регулярностью «курьерского поезда». Но когда она
это делала, то с такой тщательностью, с какой только «промывала» Йоле мозги, выпытывая све-
жие впечатления. Злополучный окурочок скорее всего завалился в «складки местности» Йоли-
ного лежбища. А теперь был обнаружен и предъявлен в качестве «разорвавшейся бомбы»...
Сколько же их там у него наприлипало? Да, запустил он своё «хозяйство».

Их природа была такова, что регулярные водные процедуры не входили в перечень обя-
зательных гигиенических мероприятий. Возможно, из-за того, чтобы не нарушить какой-то
там баланс. Мурашки, опять же... Куда их денешь. А вот систематическое расчёсывание «шер-
стяного» покрова костяным гребнем, это считалось нормальным.

Йоля не претендовал на особую «нормальность», но всё равно негоже было так себя
запускать. Давно надо было провести ревизию всех своих «злачных мест», да и те же колтуны
расчесать. А теперь поздно метаться... «Эх, не везёт, так не везёт», – думал Йоля, лихорадочно
соображая, как выкручиваться. Мысли его блуждали из стороны в сторону, залетая, казалось, в
самые неподходящие места. И вот неожиданно он выхватил окурочок из «перстов» возмущённой
подруги и бросился прочь. Оторопевшей Мен оставалось только наблюдать за стремительно
удалявшейся фигурой.

Йоля сам себе удивлялся. Черета неадекватных поступков, наблюдавшаяся за ним
последнее время, начинала приобретать систематический характер. Вот и сейчас...

А сейчас он ещё толком не представлял, что будет делать дальше. Но какая-то неясная
мысль гнала его в сторону того места, где он, практически, не бывал. Однако именно там,
скорее всего, можно было встретить кого-нибудь из пепельного отряда.

Описать это место привычными для нас категориями довольно сложно, поэтому огра-
ничимся следующим: там было довольно мрачно, а видимость ограничена. Но, не смотря на
это, Йоля обрадовался, когда увидел нескольких «балахонов», замаячивших в клубах чего-то
серого. Он уже собрался к ним обратиться, как спиной почувствовал чей-то взгляд. Йоля, на
всякий случай, резко шагнул вперёд и развернулся. Похоже, сделал он это не зря. Взгляд из-

под балахона не источал дружелюбия. Йоля не представлял, чем может быть опасен разгневанный «боец» пепельного отряда, но именно эта неопределённость, как известно, и напрягает. А такое понятие, как «ломка», ему вряд ли было известно. Тем не менее, у Йоли намерения были самые миролюбивые, если не сказать, миссионерские. Он разжал ладонь и наслаждался произведённым эффектом. «Ястреб» скоропостижно преобразился в «голубя». Благодарный взгляд из-под капюшона, манипуляции с огнём, сизая струйка дыма – пепельный не торопясь «справлял нужду». Все манипуляции повторились в известном порядке. Теперь можно было спокойно пообщаться. Спокойно ещё и потому, что по причине вышеупомянутой ограниченной видимости им не составило труда уединиться от посторонних глаз.

Весь диалог проходило на невербальном уровне, поэтому дословно их беседу передать не получится. А смысл был таков. Йоля попытался выяснить, откуда появляются эти малахольные и что с ними происходит дальше. С какой целью он этим интересуется, для чего это может понадобиться, «искатель приключений» пока чётко не представлял. За последние дни «Наитие» стало его путеводной звездой. Звезда «Здравый смысл» – это немного в другой стороне...

Выяснилось, что сюда попадают только те, которые закончили свою жизнь на земле. Назад им пути нет. За этим следит отряд. Он уточнил, что к ним попадает только «образ», как назвал его пепельный, не вдаваясь в подробности. А самих, «заканчивших» земные дела, закапывают в грунт и потом навещают это место. Одни «заканчивают» сами. Это у них считается естественным. Другим «помогают» это сделать разные обстоятельства. И это считается плохо. Примерно – так...

Прибывшие «образы» примерно полторы Луны находятся в долине. Потом их отправляют дальше. Куда именно он не знал или не захотел сообщить.

Йоля поблагодарил, пообещал ещё «зелья» и удалился подальше от мрачного места. Теперь ему стало понятно, что, а вернее, кого искала девушка в ночном лесу. Хотя можно было и раньше догадаться... Как она его звала? «Ё-ша»? Язык сломаешь... Йоля живо представил, что пропади он сам в какой-нибудь передрыге, то как, наверное, искала бы его Мен и как убивалась. Обрисовав себе всё это в красках, он совсем затосковал. И ему сделалось пронзительно жалко и свою подругу, и ту несчастную девушку. С таким настроением Йоля поплёлся домой.

12. Странный инспектор.

Инспектор, мужчина лет сорока в приличном костюме, с холёной физиономией и холодным взглядом прошёл по всем строениям и даже заглянул в курятник. Делал он это с какой-то профессиональной тщательностью. Но к профессии служащего, отвечавшего за лицензирование деятельности по организации отдыха и туризма, похоже, это не имело никакого отношения. Скорее, его навыки были характерны для сотрудника спецслужб, охранного агентства или криминальных структур. Что и говорить: «С кем поведёшься, от того и наберёшься» – этих самых навыков...

Алексей с самого начала решил всё делать по правилам, то есть по закону. Уж коли приехали сюда, что б, помимо всего прочего, природу не тревожить, а скорее, её оберегать, быть «природопослушными», то и с государством тоже «в прятки не играть» – быть законопослушными, хотя оно не всегда этого заслуживало...

Поэтому он, как положено, оформил на себя ООО «Экотракт», став, как это ни казалось забавным при их-то штате, генеральным директором. Постарался с лихвой соблюсти все требования, которые распространялись на данный вид деятельности. Но, не смотря на все предпринятые усилия, с волнением ожидал приезда инспектора. И действительно, поволноваться пришлось. Дотошный инспектор молча продолжал шарить по всем закоулкам, казалось, не имевшим ни какого отношения к предмету проверки. И вот, наконец, он, слегка раскрасневшись, закончил осмотр. Что характерно, его серый костюм и чёрные полуботинки остались безупречно чистыми. Тут он попросил принести все правоустанавливающие юридические и финансовые документы, при этом, в который раз разглядывая Ольгу самым пристальным образом.

Алексей предполагал, что документы потребуются в первую очередь. Оказалось, что всё наоборот. Он протянул дотошному инспектору заранее подготовленную папку и поспешил на огород. Там требовалось отключить насос, который качал в бак озёрную воду, предназначенную для полива. Автоматизировать этот процесс пока руки не доходили.

Инспектор, оставшись наедине с Ольгой, слегка расслабился и уже не таким официальным тоном спросил:

– А что, грибы по-прежнему носят с Маришкиных болот?

– Слышала, да, носят. Нам-то самим пока некогда, – как можно приветливее ответила Ольга.

– А я, признаюсь, люблю грибочки собирать. И в ваши места частенько навещаю. Знаете ли, нервы успокаивает.

– Да-да. Не зря это занятие называют «тихой охотой», – пыталась поддерживать разговор девушка.

– Вот-вот, именно – тихой, – ещё больше оживился инспектор, – А что, вы действительно предполагаете принимать только небольшие группы?

– Да. Пока, да. Не больше четырёх человек. А, в основном, мы делаем ставку на любителей экзотики. Состоятельные семейные пары – наш основной сегмент на первых порах.

Тут вернулся Алексей. Он уже начинал проявлять нетерпение:

– Ну, как? Вопросы ещё есть? Мы тут вроде бы всё соблюли?

– Соблюли-соблюли, – передразнил вмиг поскучневший проверяющий, лениво листая папку с документами, – А вот я видел у вас в парилке каменку. Вы эти синеватые камни откуда брали? Где гарантия, что они не радиоактивные или не начнут со временем трескаться и «стрелять»?

– Камни я привёз с карьера. Хотя у нас и здесь подходящих полно. Мне выдали сертификат. Если нужно, то я сейчас принесу, – уверенно отреагировал «генеральный директор».

– Ладно-ладно. Верю, – тут он захлопнул папку и впервые улыбнулся, – Что ж, поздравляю. Молодцы. Желаю успехов. Как-нибудь наведаюсь к вам... на «тихую охоту». А за разрешением приглашаю в офис. Адью...

Обращаясь к ребятам, инспектор в основном смотрел на Ольгу. Хозяева вежливо с ним распрощались, и тот укатил на своём внедорожнике.

– Ура! Свершилось! – дали волю чувствам начинающие предприниматели.

– Я так перетрусилась, – призналась Ольга.

– Нет, ты у меня умничка. Держалась молодцом, – Алексей крепко обнял жену и нежно поцеловал, – Сейчас сразу же пойду рекламу «закину».

– А я думала, что ты уже разместил.

– Да, нет, Алёнушка. Заранее не решился.

– Лёш, а Лёш. А чего это он так усердствовал? Мне ещё из-за этого сделалось не по себе.

Можно подумать, что у нас здесь производство радиоактивных изотопов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.